

Российская газета. – 11.06.2014

Федор Лукьянов

Украинская развилка

Українська розвилка

Українська криза вступив в наступну фазу. Вступ Петра Порошенка на посаду президента і спокійна реакція Москви дозволяють підвести ризик під правовим хаосом і безвладдям зими - весни 2014 року. Вибори показали, що основна частина населення втомилася від потрясінь і чекає від першої особи держави, що він буде вирішувати проблеми, а не створювати їх.

<http://www.rg.ru/2014/06/11/ukraine.html>

Успех Порошенко на президентском посту зависит от многих факторов, в том числе от изменений расстановки сил внутри украинского истеблишмента. "Евромайдан" начинался как очередная национально-демократическая революция, но оценить ее итоги сложно. Государственности нанесен мощный удар, однако новых сил и лиц, которые олицетворяли бы обновление политической системы, не появилось. Борьба предстоит между давно и хорошо известными фигурами. Их способность предложить свежие решения для качественного изменения ситуации, прежде всего дизайна украинского государства, вызывает большие сомнения. Тем не менее все заинтересованы в стабилизации, дальнейшие потрясения грозят оставить одни политические и экономические руины.

Принципиальный вопрос, на который должна теперь ответить Москва - каковы ее цели в отношении соседней страны. Желаемая картина понятна - децентрализованная нейтральная Украина, где соблюдаются культурно-языковые права и сохраняется возможность свободно выбирать вектор экономических связей. Но это скорее набор общих пожеланий. В практическом плане вопрос стоит так: готова ли Россия ограничиться тем, что она сохранит воздействие на отдельные восточные территории, тот же Донбасс, либо Москва продолжит бороться за влияние на всю Украину.

Первый вариант предусматривает курс на фактическое разделение соседней страны по модели "непризнанных государств" (ближайший аналог - Приднестровье) с созданием долговременной "промежуточной зоны". Украина тогда превращается в некое подобие Германии времен "холодной войны" - разделенное государство, олицетворяющее блоковое противостояние. Данный сценарий парализует вечный дрейф Украины на Запад, и это отвечает задачам российской политики. Но он является затратным (Москве придется взять на себя всю финансовую, а вероятно, и политическую ответственность за Донецкую и Луганскую области) и гарантирует растущие осложнения с Западом, где единственным ответом на украинские проблемы считают санкции против России. К тому же сохранение надолго такого положения вещей чревато окончательной фрагментацией Украины с появлением "усеченного", но более однородного и откровенно антироссийски настроенного государства-соседа, активно поддерживаемого Западом.

Второй вариант более сложный, но, как представляется, и более перспективный. Участие Украины в западных альянсах Москва воспринимает как неприемлемую угрозу.

Нужны институциональные гарантии нейтралитета, промежуточного статуса. Чтобы они были хотя бы относительно устойчивыми, потребуется сочетание внешних и внутренних рычагов.

Во-первых, на основе пока спонтанных и хаотических движений юго-востока необходимо создание эффективной пророссийской силы, которая стала бы влиятельным игроком в украинской политике. Она могла бы исполнять функцию встроенного блокиратора нежелательных для России движений. Во-вторых, учитывая значимость украинского вопроса для европейской безопасности в целом, новый законодательный дизайн страны должен быть разработан при участии всех заинтересованных внешних сил. Без зафиксированного в государственном устройстве Украины согласия России и Евросоюза/США все равно ничего не получится. Это прекрасно понимают реалистически настроенные политики на Западе, даже такой принципиальный оппонент Кремля, как Збигнев Бжезинский.

Киев имеет богатую традицию невыполнения обязательств, любые внутренние сделки пересматривались там моментально и произвольно, и только жесткие внешние рамки способны создать условия, чтобы Украина вновь и вновь не превращалась в пороховой погреб Европы. Некоторые эксперты уже вспоминали о соглашении 1955 года относительно Австрии, которое обеспечило стране независимость (уход советских войск) в обмен на нейтральный статус и неучастие в альянсах. Пример несколько другого рода - добровольное самоограничение суверенитета Финляндии после Второй мировой войны - ради сохранения независимости и нормальных отношений с СССР. Наконец, есть опыт Дейтонского соглашения по Боснии, заключенного в конце 1995 года сторонами междоусобного конфликта под давлением США и Европы и при участии России. Но если тогда Москва выступала во вспомогательной роли, то теперь должна стать полноценным гарантом.

Опыт Будапештской декларации 1994 года свидетельствует, что потребуется международно-правовой договор по Украине (будапештский документ такого статуса не имел и никогда не ратифицировался), четко фиксирующий права и обязанности сторон. Это значит обращение к классической дипломатии.

Перед мировыми игроками - развилка. Либо возврат к трудным дипломатическим маневрам для поиска нового равновесия в глобальной политике, либо попытки консолидировать противостоящие силы для следующей конфронтации. Второй вариант все равно временный, но прежде чем все поймут неизбежность первого - можно наломать много дров.